

Глава 10
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

10.1. Модели поддержки
организационно-технологического развития региона

Сегодня можно с уверенностью сказать, что Кузбасс – уникальный регион, в том числе и потому, что он является одним из немногих российских регионов, который апробировал на себе практически все существовавшие в истории нашей страны модельные конструкции регионального развития и функционирования, зачастую даже пионерного характера.

Первыми были экономические модели создания в Кузбассе индустриального пояса. Более трех десятилетий Кузбасс был объектом решения крупномасштабных (этапных) национальных проектов:

- ♦ создание на востоке страны второй основной угольно-металлургической базы, используя для этого «богатейшие залежи каменного угля в Кузнецком районе и железорудные месторождения Урала»¹;
- ♦ создание на востоке страны крупного оборонного потенциала;
- ♦ превращение Кузбасса в высокоиндустриальный район, который по масштабам развития занимал бы в экономике страны такое же положение, как южный промышленный регион в предвоенные годы².

Характерная черта первого из этих этапов экономического развития (а по сути, формирования) хозяйственного комплекса Кемеровской области – интенсивное освоение природных ресурсов региона за счет строительства крупных предприятий базовых отраслей тяжелой индустрии. При этом развитие последних не сопровождалось созданием сопряженных мощностей по глубокой переработке сырья, так как весьма значительная часть продукции промышленности предназначалась для потребления в других районах страны, главным образом европейских.

¹ План электрификации. 2 изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 600.

² Материалы Всесоюзной конференции по изучению производительных сил Кемеровской области (1948 г.).

Экономическая модель развития Кузбасса того периода соответствовала интересам народного хозяйства страны и выступала как составная часть глобальной экономической модели развития СССР¹, основанной на использовании программно-целевого подхода (прототипа современного) с разработкой соответствующей программы создания Урало-Кузнецкого комбината.

Второй из этапов был периодом дальнейшего наращивания производственного потенциала кузбасского региона, и не только благодаря развитию основных отраслей специализации (угольной промышленности и черной металлургии), но и эвакуированных предприятий машиностроения, химической промышленности, цветной металлургии. Кемеровская область, по сути, получила новую отрасль специализации, что послужило причиной изменения ее производственной структуры.

В период реализации третьего этапного национального проекта развитие кузбасской экономики носит смешанный характер – перестраиваются и модернизируются действующие еще в режиме военной экономики предприятия, строятся крупные новые объекты металлургии, химии. Встает вопрос о необходимости кардинального изменения экономических связей Кузбасса: предусматривается строить их на основе сочетания объемов добычи кузнецких углей с таким развитием промышленности и транспорта в Западной Сибири, при котором добываемые угли нашли бы основных потребителей в близлежащих сибирских регионах². Имелось в виду увеличение потребления кузнецких углей в металлургии, химии, машиностроении, энергетике и других отраслях этих регионов. К сожалению, очень мало внимания в тот период было уделено социальной и экологической стороне развития Кузбасса, что свидетельствовало об игнорировании региональных интересов на фоне абсолютизма интересов и эффективности «единого народнохозяйственного комплекса» страны³.

К концу 1950-х годов в Кемеровской области была сформирована структура хозяйства, характерная для «комплексного» развития угольно-металлургических регионов: его экономика дополнилась химической переработкой твердого топлива и коксового газа. Для реализации целей индустриального развития такая триада является типичной. По сути же, в тот период в Кузбассе была реализована модель «социалистического кластера»: уголь–металл–химия–оборона.

Целенаправленное и устойчивое на протяжении длительного времени формирование в Кузбассе индустриального гиганта по «эстафете» приняли 1960-е годы – целью нового этапа был объявлен дальнейший рост народного

¹ В рамках общей стратегии по реализации идеи сдвига производительных сил на Восток страны.

² Материалы Всесоюзной конференции по изучению производительных сил Кемеровской области (1948 г.).

³ В послевоенный период до 1957 г. территория в системе управления народным хозяйством страны не просто игнорировалась, а нередко вообще не принималась во внимание (территория рассматривалась лишь как «удобная площадка» для размещения производства и объектов капитального строительства).

хозяйства (воспроизводство считавшейся идеальной структуры хозяйства региона)¹. Априори считалось, что развитие Кемеровской области в перспективе определено сложившейся производственной структурой и ведущими отраслями её экономики.

Вместе с тем индустриальный характер экономики обострил проблемы комплексного, пропорционального развития кузбасского региона. Отражением этого требования времени явилась подготовка Схемы комплексного развития производительных сил Кемеровской области на десятилетнюю перспективу до 1980 года (в дальнейшем Схема)². Схема предусматривала эволюционную траекторию развития региона с умеренными темпами роста отраслей материального производства и непромышленной сферы (разработчики Схемы стремились по возможности обеспечить определенную пропорциональность между ними). Фактически это означало, что в 1970-е годы в Кемеровской области была запущена модель перехода к идеологии комплексного развития народного хозяйства и реализована идея отказа от так называемой «идеологии Урало-Кузнецкого комбината» (знаменитого «мятника»). Именно тогда Кузбасс постепенно начал становиться, как сейчас модно говорить, региональным кластером. Представляется целесообразным привести одно из определений кластера, включающее в себя основные характеристики, присутствующие в других многочисленных определениях, подробно рассмотренных И. Пилипенко в его монографии³. Региональный кластер это «группа географически сконцентрированных компаний в определенном регионе (штандорте) из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами – членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве». В те годы действительно прилагались огромные усилия для того, чтобы увеличить выход конечной продукции и повысить её стоимость (примеры: Кемеровский коксохимический завод, предприятие «Азот» того времени и др.⁴).

Особенностью Схемы стала и принципиальная постановка вопроса о проведении комплекса мероприятий, обеспечивающих повышение уровня жизни населения области в сравнении с другими индустриально развитыми регионами, расположенными в более благоприятных природно-климатиче-

¹ Весьма оригинальная трактовка того периода в экономической истории Кузбасса дана в публикациях к.э.н. М.П. Виткина в газете «Кузбасс» (см. издания 2002 г.).

² *Схема комплексного развития производительных сил Кемеровской области на период до 1980 года.* – М., 1974.

³ *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – МГУ, Москва–Смоленск, 2005. – С. 91.

⁴ *Старовойтов С.Н., Тараканов М.А., Фридман Ю.А.* Эффективность и основные направления развития химической и нефтехимической промышленности в Сибири // Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе / отв. ред. М.К. Бандман, В.А. Калмык, Б.П. Орлов, З.Р. Цимдина. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1980. – С. 155–166; *Фридман Ю.А.* Химическая промышленность // Горизонты Кузбасса: экономический очерк. – Кемерово, 1982. – С. 103–119; *Фридман Ю.А., Александров С.И.* Химизация и интенсификация народного хозяйства Сибири / отв. ред. А.Г. Гранберг. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1990.

ских условиях. Это являлось важнейшим условием закрепления имеющихся и привлечения новых кадров в Кузбасс. Так, в блоке социальных целей региональных моделей 1930–1950 гг. выдвигалось требование обеспечения нормального уровня жизни населения региона за счет преобразования характера труда, позволяющего достичь такой производительности в регионе, которая намного превысит планируемый среднесоюзный уровень, т. е. важнейшим элементом блока социальных целей на тот период было «преобразование трудовой деятельности человека»¹.

Вместе с тем Схема базировалась на представлении о регионе как сумме функционирующих на его территории отраслей и была ничем иным как механическим соединением отраслевых схем (особенно заметно влияние проектировок по развитию угольной промышленности, с которой в значительной степени связывались перспективы развития области). Более того, Схема была не свободна и от других существенных недоработок, что привело к её «перегрузке» и значительному завышению оценок по развитию многих отраслей. Так, не оправдались прогнозы по развитию кузбасского машиностроения и ремонтных служб. Не удалось выйти на ориентиры Схемы и по увеличению мощностей подрядных строительных организаций, наращиванию их материально-технической базы – тем самым оказалась в подвешенном состоянии огромная строительная программа региона (к примеру, в тот период практически не начато строительство ни одной новой шахты и/или разреза в Кузбассе).

Принципиально важно, на наш взгляд, отметить следующее: именно в 1970-е годы в Кузбассе «получили прописку» и с тех пор постоянно «работают» различные модели поддержки экономического и технологического развития региона (табл. 10.1).

Запущенная в 1970-е гг. модель комплексного развития народного хозяйства Кемеровской области получила развитие в 1980-е годы. Именно в тот период для изыскания резервов роста эффективности кузбасской экономики были предприняты попытки рассмотреть Кузбасс как единый территориально-производственный комплекс²: Под руководством М.К. Бандмана была проведена серия исследований экономики региона на межотраслевом уровне с использованием теории ТПК³. В этих работах, по сути, впервые прослеживается взаимодействие крупнейшего в области угольного комплекса и территории как равноправных участников регионального воспроизводственного

¹ Колосовский Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината. – М. : Соцэкиз, 1932. – С. 80, 84.

² В рамках качественно нового этапа в развитии территориального принципа в управлении народным хозяйством страны, связанного с 1970-ми годами, в начале 1980-х годов впервые было провозглашено выделение территориально-производственных комплексов в качестве объектов планирования.

³ Артюшкова Р.М., Бандман М.К., Малов В.Ю., Фридман Ю.А. Особенности и проблемы развития сибирских старопромышленных районов и подход к их изучению // Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах: сб. тр. – М. : Ин-т географии, 1988. – С. 115–129; Артюшкова Р.М., Фридман Ю.А. Программный аспект развития Кузбасса в долгосрочной перспективе // Известия СО АН СССР. Серия: Экономика и прикладная социология. – 1985. – № 7, вып. 2. – С. 46–52.

Модели поддержки инновационно-технологического роста в Кузбассе

Распространение	Организационная инфраструктура поддержки инновационно-технологического роста
1970-е годы	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение технологического уклада • Отказ от идеологии Урало-Кузнецкого комбината • Схема комплексного развития производительных сил Кемеровской области на период до 1980 года
1980-е годы	<ul style="list-style-type: none"> • Программно-целевые ТПК и промышленные узлы • Программа интенсификации народного хозяйства Кузбасса на период до 2000 года; Целевая комплексная программа развития Кузбасского топливно-энергетического комплекса до 2005 г.; проект Схемы комплексного развития и размещения производительных сил Кемеровской области до 2005 года • Региональный хозрасчет
1990-е годы	<ul style="list-style-type: none"> • Свободная экономическая зона «Кузбасс» • Региональные целевые программы
2000–2009 гг.	<ul style="list-style-type: none"> • Программа экономического и социального развития Кемеровской области на 2005–2010 годы • Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года • Кузбасский технопарк • Программа СО РАН «Научное и технологическое обеспечение социально-экономического развития Кемеровской области» • Модели частно-государственного партнерства
2010–2011 гг.	<ul style="list-style-type: none"> • Региональные инновационные модели

процесса. Впервые в этих исследованиях выдвинут тезис о важности совершенствования территориальной структуры хозяйства Кемеровской области и использования территориальных факторов роста эффективности.

Вместе с тем десятилетиями накапливаемая практика полного забвения региональных интересов, преобладание отраслевых решений (соответствовавших интересам «единого народнохозяйственного комплекса») в определении стратегии и тактики формирования территориальных темпов и пропорций ограничивали возможности комплексного экономического и социального развития территориально-административных образований.

В конце 1980-х годов впервые был поставлен вопрос о научно обоснованных пределах развития базовых отраслей в условиях нарастающих техногенных нагрузок на среду обитания, возникла потребность в переосмыслении тенденций развития хозяйства области. Были подготовлены документы, в равной мере связанные с исследованием перспектив развития региона: Схема комплексного развития и размещения производительных сил Кемеровской области на период до 2005 года, Целевая комплексная программа развития Кузбасского топливно-энергетического комплекса до 2005 года, Программа

интенсификации народного хозяйства Кузбасса на период до 2000 года и другие. К сожалению, они не формировали цельной концепции, а наоборот, «вызвали к жизни» необходимость проработки новых альтернатив развития региона. По нашему мнению, противоречия заложены были уже в принципы, на которых базировались названные выше прогнозные разработки (подробный их анализ изложен в нашей монографии¹). И тем не менее инновации (в понятии того времени) всё же были «заложены» в них: прогноз на 15–20 лет не мог ориентироваться на устаревшие технологии и предусматривал, помимо прочего, основные направления ускорения научно-технического прогресса.

Усиление внимания к региональной политике и осознание необходимости регионализации экономического мышления и управления экономикой явились прямым следствием тех глубинных процессов, которые происходили в регионах. Кузбасс практически был первым российским регионом, получившим право на разработку собственного представления об эффективном хозяйствовании².

На рубеже 1980–1990 гг. в Кемеровской области уже работал знаменитый «региональный хозрасчет» – первая региональная модель новейшей экономической истории региона.

Перевод Кемеровской области на хозрасчетные методы управления изначально рассматривался как совершенствование методов хозяйствования, внедрение принципов самоуправления и самофинансирования. Территория становилась субъектом хозяйствования, являясь при этом открытой и экономически не обособленной подсистемой. Она выступала лишь как относительно самостоятельная, предполагающая полное или даже частичное возмещение затрат в процессе воспроизводства природных и трудовых ресурсов, экологической среды обитания, а также условий жизнедеятельности в зависимости от уровня экономического развития, местоположения и т. п.

В «Концепции перехода Кемеровской области на принципы самоуправления и самофинансирования в порядке эксперимента» основными принципами самоуправления и самофинансирования были зафиксированы:

➤ зависимость уровня жизни населения в регионе от результатов хозяйственной деятельности, через углубление хозрасчетных отношений на предприятиях, в объединениях, организациях, ликвидацию убыточных предприятий, создание крупного местного хозяйства;

➤ объединение всех финансовых ресурсов области (средства предприятий, местный бюджет, кредитные ресурсы) для решения социальных проблем.

¹ Александров С.И., Речко Г.Н., Фридман Ю.А. Кузбасс: стратегия социально-экономической реконструкции / отв. ред. А.Г. Гранберг. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991.

² На основе наработок специалистов в требования бастовавших в июле 1989 г. шахтеров было записано: «Кемеровскому облисполкому подготовить до 1 октября 1989 года предложения о переводе Кемеровской области с 1 января 1990 года на региональный хозрасчет» (Протокол о согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и Комиссией ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, п. 1. 17–18 июля 1989 г., г. Прокопьевск Кемеровской области).

Благодаря новой модели хозяйствования Кемеровская область, по сути, впервые за многие годы имела возможность в разы увеличить региональные нормативы жизненного уровня. Именно в те годы Кузбасс получил крупнейшую финансовую поддержку за счет «перестройки» понимания того, что из себя должен представлять регион с точки зрения потребления¹. Бюджетная обеспеченность одного жителя Кемеровской области была в 1990 г. самой высокой среди сибирских регионов.

Была достигнута одна из главных целей – усиление социальной ориентации в деятельности хозяйственного комплекса области. Нужно признать, что кузбасская модель регионального хозрасчета имела «экономико-силовую» характер и вряд ли была бы реализована без забастовочного движения. Достаточно быстро стали вырисовываться её слабые стороны, ибо с институциональной точки зрения она решала единственную проблему бюджетной обеспеченности. В ней не были заложены необходимые механизмы стимулирования развития тех или иных отраслей и видов экономической деятельности, новых методов управления. Появилось осознание того, что Кузбасс сможет экономически «выжить» лишь при выходе на межрегиональное, международное сотрудничество, что необходимо искать новые рынки, новые инвестиционные возможности – то, чего в принципе не было заложено в модели «регионального хозрасчета».

Анализ мирового опыта (Питтсбург, Рур, Осака, Китай и др.), особенно в части того, какие модели применялись при выводе из кризиса регионов угольно-металлургического профиля с проблематичной экологией², показал, что для экономического «возрождения и процветания» кузбасского региона необходимо соединить три фактора:

- предоставить Кузбассу возможность зарабатывать собственные инвестиционные ресурсы (регион мог получить их лишь за счет продажи товаров на экспорт);
- добиться того, чтобы государство взяло на себя часть забот о компенсации Кузбассу нанесенного ранее урона бесконтрольным использованием природных ресурсов;
- подключить научно-инвестиционные ресурсы.

В регионе оживленно стали обсуждаться различные варианты экономического устройства, именуемого зонами свободного экономического предпринимательства. Такой статус Кузбассу был предоставлен тогдашними властями России³.

Статус СЭЗ впервые ставил и решал такой вопрос, как развитие новых производственных отношений, стимулировал развитие предпринимательства.

¹ Так, за счет расширения доходной части бюджета и разделения источников бюджетных отчислений между различными уровнями управления бюджет Кемеровской области вырос вдвое (до 1,7 млрд руб. в 1990 г.). Кузбасс получил значительные субвенции и др.

² Granberg A., Friedman Yu., Popov M., Rechko G., etc Kuzbass in the world regional system: restructuring problems. – Препринт. – Новосибирск : ИЭОПП СО АН СССР, 1989.

³ Статус свободной экономической зоны был предоставлен Кемеровской области Распоряжением Председателя Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1991 года.

Главной целью СЭЗ «Кузбасс» было экономическое возрождение региона на основе привлечения иностранного капитала и создания условий для стабильного обеспечения народного хозяйства России топливно-энергетическими и инвестиционными ресурсами. Предусматривалось сохранение Кузбасса как крупнейшего топливно-энергетического и металлургического центра восточной части страны при одновременном усилении его позиций в социальной, экономической и внешнеэкономической областях.

Для достижения главной цели предполагалось решить, используя механизм свободного предпринимательства, ряд экономических, социальных и экологических задач (рис. 10.1), которые звучат актуально и сейчас (20 лет спустя).



Рис. 10.1. Основные цели и задачи СЭЗ «Кузбасс»

Предполагалось, что создание СЭЗ «Кузбасс» позволит продвинуться региону по таким направлениям, как

- привлечение иностранного капитала и активизация совместной инвестиционной деятельности;
- привлечение передовой иностранной технологии на постоянно обновляемой основе, приобретение патентов, лицензий и «ноу-хау» для совместных предприятий на льготных условиях;
- передача иностранного опыта управления, маркетинга и рекламной деятельности;
- создание индустрии международного туризма;
- расширение и совершенствование структуры экспорта (увеличение экспорта товаров с высокой степенью переработки);

- налаживание промышленного производства современных отечественных и иностранных научных разработок, конкурентоспособной на мировом рынке продукции;
- рост валютных поступлений;
- освоение и переработка сырьевых и энергетических ресурсов, промышленная утилизация отходов производства;
- развитие импортозамещающего производства и производств, имеющих важное значение с точки зрения научно-технического прогресса (электроника и т.п.); и др.

СЭЗ «Кузбасс» изначально задумывалась как комплексный проект, с одновременным развитием промышленного производства, науки, туризма и т. п. Многие проблемы, решение которых предусматривалось в СЭЗ, актуальны до сих пор. К примеру, основными задачами инвестиционных проектов в топливно-энергетическом комплексе были наращивание экспортного потенциала за счет увеличения обогащения, сортировки, извлечения полезных компонентов и укрепление валютных позиций России; в металлургическом – повышение качества металла и расширение сортамента; в химико-лесном – создание конечных стадий производства, ориентированных на выпуск современных конструкционных материалов; в строительном – создание высокоэффективных технологий на базе местного производства современных строительных материалов и конструкций; в агропромышленном – реконструкция материальной и производственной базы.

Сохранили актуальность и проекты организации международной технологической кооперации на основе разделения первичных, вторичных и третичных стадий обработки продукта (главным образом, в отраслях специализации кузбасской экономики); предоставления концессий на добычу и переработку угля и, возможно, полиметаллического сырья с его частичным экспортом или переработкой и экспортом полуфабрикатов и готового продукта; организации туристических концессий в Горной Шории; организации консалтинговых, инжиниринговых и лизинговых фирм или оказания соответствующих услуг по контракту с зарубежными партнерами; создания в гг. Кемерово и Новокузнецке технологических парков и т.п.

Идея выделения (территориального обособления) локальных субзон с предоставлением им особых льгот с целью реализации жизненно важных социально-экономических и экологических проектов также получила развитие – в настоящее время (спустя 20 лет) вплотную подошли к формированию в Кузбассе так называемых Зон экономического благоприятствования¹.

¹ 8 июля 2010 г. принят областной закон «О зонах экономического благоприятствования», в котором предусмотрено формирование в Кузбассе зон четырёх типов: промышленно-производственных, агропромышленных, технико-внедренческих и туристско-рекреационных. По результатам конкурса на создание ЗЭБ рекомендованы (29.11.2010) к созданию три региональных зоны: две промышленно-производственного типа (на территории гг. Ленинск-Кузнецкий и Юрга) и туристско-рекреационного типа на территории Таштагольского района.

Свободная экономическая зона «Кузбасс» достаточно эффективно работала и в 1990 г., и в 1991 г. Принятие ряда законодательных актов способствовало проведению регионом самостоятельной внешнеэкономической политики, созданию определенного льготного режима для привлечения иностранных инвесторов и развития отечественного предпринимательства.

Самое важное, что удалось использовать региону из предоставленных статусом СЭЗ «Кузбасс» возможностей, – это блок механизмов, связанных с развитием внешнеэкономической деятельности. Потом эти возможности стали «размываться» многочисленными общероссийскими документами и законами, вышедшими после предоставления Кузбассу статуса «СЭЗ», и регион стал постепенно терять свои преимущества¹.

В 1993–1995 гг. достаточно эффективно работала уже новая модель «экономического существования» Кузбасса – экономическая модель оптимизации внутренних региональных ресурсов, опирающаяся на программно-целевой подход. Это позволило обеспечить необходимую концентрацию ограниченных финансовых ресурсов региона на важнейших, социально значимых направлениях развития его экономики. Среди региональных целевых программ были и программы инвестиционного характера – техническое перевооружение сельского хозяйства, реконструкция агропромышленного комплекса Кемеровской области (программа ФАТА), реконструкция аэропортов, развитие дорожного строительства и др.

Однако программно-целевое планирование как метод и программы как инструмент сориентированы были в основном на бюджет области. Доля региональных целевых программ в бюджете Кемеровской области составляла в 1995 г. 12,5% (в 1993 г. – 4,4%). Совокупные же финансовые ресурсы региона не были задействованы в решении проблем его социально-экономического развития. И одним из самых серьезных недостатков кузбасской модели того времени было то, что своевременно не были созданы финансовые институты. Этот стратегический просчет до сих пор не ликвидирован.

10.2. Разработка новой стратегии развития региона

На рубеже XXI века (после продолжительного затишья) Кузбасс «в полный голос» заговорил о необходимости понимания того, «где стоим и куда идём?».

К середине первого десятилетия 2000-х годов большинство субъектов Федерации (в том числе и Кемеровская область) уже приняли свои концепции (программы) стратегического развития. К сожалению, глубина проработки этих программ, их практическая применимость, по мнению Президента России, высказанному на Госсовете по стратегическому планированию территорий², не всегда отвечали уровню стратегических задач.

¹ Хотя статус СЭЗ «Кузбасс» формально не был отменён.

² Материалы заседания Госсовета Российской Федерации (21 июля 2006 г.). – <http://xn--e1ajeds9e.ru/stc/events109662.shtml>

Тем не менее в условиях отсутствия официально «прописанных» стратегических приоритетов пространственного развития страны региональные лидеры «брали на себя» инициативу и старались убедить федеральный центр в том, что их видение развития территории и есть «государственная стратегия». Так, руководству на местах необходимо было принимать конкретные управленческие решения в различных сферах экономической, промышленной, социальной политик. Наличие некоего анализа и набора вариантов развития региона позволяло избежать хотя бы крупных просчётов в расходовании сложно зарабатываемых бюджетных средств.

Власти Кузбасса в начале 2000-х годов уже определились со стратегией развития региона, и регион имел работающую (по оценке самой Администрации Кемеровской области) Программу экономического и социального развития Кемеровской области на 2005–2010 годы¹, которую разрабатывали профессионалы в области регионального развития (Совет по изучению производительных сил и экономическому сотрудничеству Минэкономразвития РФ и РАН) под руководством выдающегося ученого, академика РАН А.Г. Гранберга. Это были аргументированные и многовариантные, с учетом ресурсно-технологических возможностей, оценки ситуации и вероятных реакций на неё (а не «протезы мозга» для бюрократии, по выражению самого А.Г. Гранберга).

И всё же на этом фоне Кузбасс продекларировал необходимость разработки «новой» стратегии развития региона². Формально предпосылками этого были объявлены следующие.

1. *Глобализация экономики.* В современных условиях глобализации экономики каждый российский регион является не только частью страны, но и одновременно частью мировой экономической системы как относительно самостоятельная экономическая единица. И поэтому привязывать политику развития региона только к политике страны недостаточно. Необходимо учитывать на региональном уровне общемировые тенденции в отраслях, определяющих его экономическую структуру.

2. *Обострение конкурентной борьбы регионов за рынки сбыта товаров и капитала.*

3. *Желание власти совершенствовать бизнес-климат, рационально распределять и повышать качество региональных ресурсов.*

По нашему мнению, для этого имелись и более «приземлённые» причины.

Во-первых, «эйфория» сверхдоходов, приносимых в бюджет области и социальную сферу угольно-металлургическим комплексом в 2004–2005 гг., закончилась. Снижение же мировых цен на металл и уголь при одновременном повышении железнодорожных тарифов на перевозку грузов и неразвито-

¹ Программа экономического и социального развития Кемеровской области на 2005–2010 годы. – Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, Москва – Кемерово, 2004. – <http://www.kemerovo.su/default.asp>

² <http://www.kemerovo.su/Torgi/DOC-OUT/2006/Centraliz/1717/Извещение-1717.doc>

сти внутренних рынков поставили вопрос о необходимости согласования действий (намерений) федеральных, областных властей и бизнеса по развитию региона (особенно в таких сферах промышленной политики, как развитие топливно-энергетического комплекса, газификация и т. п.¹).

Во-вторых, государственная поддержка главной отрасли специализации Кузбасса (угольной) свелась к нулю, а средства на завершение программ реструктуризации выделялись в последнее время лишь эпизодически. Вместе с тем без господдержки или хотя бы внятной позиции в развитии рынков угля весьма проблематично было удержать инвестиционную активность в регионе на уже достигнутом уровне.

В-третьих, появилась возможность получения значительных инвестиций из федерального центра и международных финансовых организаций: заработал Закон о свободных экономических зонах, началась реализация нескольких крупных национальных проектов, Мировой Банк принял решение (с одобрения руководства России) о разработке и финансировании крупных проектов в российских регионах без гарантий федерального центра, активно обсуждались Стратегия пространственного развития России и Стратегия развития Сибири, а также несколько пилотных проектов по стратегиям развития отдельных сибирских регионов. Всем хорошо известно, что деньги получает тот, кто вписывается в «систему». А вписывается в буквальном смысле тот, кто имеет возможность показать (а не рассказать) и, что самое важное, доказать, что деньги будут потрачены «с пользой для дела».

В-четвёртых, консолидированный бюджет области за 2004–2005 гг. увеличился почти вдвое (до 78,9 млрд руб. в 2005 г. против 41,9 млрд руб. в 2003 г.). Затыкать им «региональные дыры» и раздавать деньги «слабым» в рыночных условиях – дорогое удовольствие. Нужна была их капитализация, которая, помимо прочего, снижала бы наличие слабых звеньев в экономическом пространстве регионе. Отсутствие стратегии развития региона с выделенными приоритетными направлениями инвестирования приводило к размыванию средств и снижению эффективности их использования.

В-пятых, руководство области определилось со стратегическими партнёрами – собственниками в базовых отраслях экономики региона. И поэтому естественно было иметь совместно разработанную и согласованную с федеральными органами программу развития региона на перспективу.

В-шестых, региональная власть предложила модель подъёма и накопила определённый опыт реконструкции инфраструктурных отраслей и отраслей «социального комплекса», и естественно было желание встроить их потенциал в стратегические планы развития региона.

В-седьмых, находясь в центре Сибири (в тысячах километров от морских портов и приграничных переходов), Кузбасс вынужден согласовывать свои экономические интересы с интересами приграничных регионов и регио-

¹ Выступление губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева на совещании по социально-экономическому развитию Сибири (Томск, 2006). – http://www.kemerovo.su/PRESS/Mess/Text/vistup_tomsk.asp

нов, имеющих выходы к морям. Имея собственную региональную стратегию развития и накладывая её на стратегии развития этих регионов, власти стремились найти наиболее экономичные варианты решения межрегиональных и национальных проблем, наиболее эффективные пути «расшивки узких мест» в развитии Кузбасса.

Что же хотела увидеть региональная власть в новой стратегии развития? В первую очередь¹ её интересовали:

- текущий уровень конкурентоспособности региона и существующие возможности для роста;
- основные факторы, определяющие развитие экономики Кемеровской области до 2025 г.;
- риски и ограничения в развитии региона;
- степень содействия органов государственной власти (федеральных и региональных) усилению конкурентных позиций регионального бизнеса;
- наиболее привлекательные в перспективе географические рынки;
- за счет каких конкурентных преимуществ можно добиться успеха в настоящее время в отраслях с высокой добавленной стоимостью;
- какие отрасли являются системообразующими и определяют развитие региона в настоящее время;
- какие отрасли будут обладать наибольшим потенциалом роста и сценарии их развития до 2025 г.;
- какие дополнительные отрасли могут получить развитие на территории области;
- что необходимо сделать, чтобы Кемеровская область стала инвестиционно привлекательным регионом;
- каковы ожидания стейкхолдеров и степень их влияния на стратегический выбор региона;
- возможности формирования производственно-территориальных комплексов (кластеров) и перспективы их развития;
- преимущества территории Кемеровской области как субъекта Российской Федерации;
- анализ существующей нормативно-правовой базы и предложения по ее совершенствованию;
- необходимые институциональные преобразования;
- состояние социально-экономического развития муниципальных образований области;

¹ Судя по тексту «Технического задания на разработку Комплексной программы социально-экономического развития Кемеровской области, включающей Стратегию развития Кемеровской области на период до 2025 года и Схему территориального планирования Кемеровской области», опубликованного на официальном сайте Администрации Кемеровской области на момент проведения открытого конкурса (URL: <http://www.kemerovo.su//Torgi/DOC-OUT/2006/Centraliz/1717/Пакет КД-1717.doc>)

- особенности проведения административной реформы в Кемеровской области;
- демографические и миграционные особенности региона и их влияние на социально-экономическое развитие региона;
- оценка экологической ситуации природной среды территории Кемеровской области.

На основе выявленных возможностей для роста и потенциала создания источников устойчивых конкурентных преимуществ необходимо было сформулировать ряд стратегических альтернатив (сценариев) развития региона и определить критерии для стратегического выбора.

Региональная стратегия, по нашему мнению, это модель экономического и социального развития региона, реализующая долгосрочные приоритеты и опирающаяся на оценку внешних вызовов, систему мер государственного управления и региональную экономическую и промышленную политику.

Оценивая сегодняшнюю стратегическую доктрину Кемеровской области, следует признать, что в целом она опирается на довольно фундаментальные представления о положении дел в экономике региона. Однако, по нашему мнению, в ней нет трех важнейших вещей:

- (1) отсутствует институциональный анализ;
- (2) нет анализа уровня корпоративного развития;
- (3) «ресурсный портфель» оторван от прогнозов (сценариев) развития региона на перспективу до 2025 г.

К сожалению, принятая экономическая доктрина Кемеровской области не рассматривает в качестве важнейшего инструмента её реализации фактор заинтересованности современного регионального бизнеса. Это видно, в частности, из приведенных ниже рисков, отнесенных разработчиками этого документа к основным рискам при определении стратегических целей и инструментов их реализации:

- риск зависимости экономики и бюджетной сферы региона от конъюнктуры на мировых товарных рынках угля и металла;
- риск ухудшения ресурсной базы;
- экологические риски;
- риск технологического отставания региона;
- риск недостаточного инфраструктурного обеспечения;
- риск дисбаланса на рынке труда;
- риск неустойчивой системы расселения, снижения демографического потенциала и неэффективного пространственного развития;
- административные, политические и законодательные риски.

Анализ показал, что Стратегическая доктрина Кемеровской области по ряду направлений нуждается в существенной корректировке, так как при её принятии не были учтены, в том числе, интересы сложившихся в Кузбассе бизнес-элит (рис. 10.2).



305

Рис. 10.2. Гипотезы поведения региональных бизнес-элит

Так, Стратегия развития Кемеровской области¹ рассматривает три направления структурной перестройки экономики региона.

1. *Обеспечение ресурсами базового сектора экономики; наращивание потребления продукции базового сектора экономики Кемеровской области; снятие инфраструктурных ограничений, влияющих на развитие региона и предприятий базового сектора его экономики; развитие системы подготовки кадров, стабилизация рынка труда.* Это направление «понятно» и «принято» современным бизнесом в регионе с оценкой уровня согласованности экономических интересов бизнеса и власти, согласно нашим расчетам², в пределах 50–60%. Реализация данной идеологии позволит повысить производительность труда в Кузбассе как минимум в два раза за 10–15 лет.

2. *Диверсификация экономики: повышение глубины переработки сырья* (новые продукты, новые рынки). Ни газификация угля, ни добыча метана из угольных пластов, ни даже формирование в Кемеровской области общероссийского центра сервисного и технологического обеспечения горнодобывающей промышленности не смогут серьёзно заинтересовать современный региональный бизнес и рассматриваться как реальный источник роста производительности труда. Кузбасс в 1940–1960-е годы был по нынешней классификации классическим угольным кластером (конечной продукцией переработки угля были минеральные удобрения, сложные органические продукты). Без сомнения, он и представляет собой пример той глубокой переработки, речь о которой идет и в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года». Однако для её реализации нужны принципиально новые механизмы. Одним из таких механизмов является наличие новых бизнес-групп, реализующих идею глубокой переработки угля как бизнес-идею. Современный угольный бизнес не выделит на этот бизнес-проект инвестиции даже не в силу их недостатка, а именно в силу того, что это не его бизнес-идея. То же самое можно сказать об идее создания крупных энерготехнологических комплексов «на бортах угольных карьеров».

Вопрос не в глубокой переработке угля и получении добавленной стоимости, а в том, кому она нужна. Имеется ли для нее рынок или его надо формировать. Таким образом, на повестке дня стоит трудная задача – найти рынки для потенциально высокотехнологичных товаров, которые предстоит научиться производить в Кузбассе. Но это уже совершенно другой подход и уровень инвестиций. До тех пор, пока этой идеей не заинтересуются рынки, она так и останется идеей. Существующие в Кузбассе в настоящее время угольные бизнесы не заинтересованы вкладывать средства в малопонятные для них технологии и получать продукты, рынки которых также им неиз-

¹ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. – <http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/prez.asp>

² Фридман Ю., Речко Г., Блам Ю., Пимонов А. Измерение уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики Кемеровской области // Вестник Кузбасского госуд. технич. ун-та. – 2008. – № 5.

вестны. Да и сами рынки не ждут в ближайшие 15–20 лет эти продукты. Необходимо четко понимать, что, с точки зрения роста производительности труда, стратегической задачей в период до 2025 г. является не организация бизнесов по глубокой переработке угля, а формирование новых бизнес-элит. Часть инструментов для этого в Кузбассе уже есть (технопарк), но часть инструментов необходимо создавать (венчурный фонд, Региональное агентство по экономическому развитию, Региональный банк реконструкции и развития, др.). И пока, к сожалению, не ожидается серьезных прорывов на этом направлении.

3. *Появление новых видов экономической деятельности.* Это направление по своей экономической природе не связано напрямую с современным региональным бизнесом. Большинство проектов этого направления строятся на использовании природного, научного и образовательного потенциалов. Бизнес будет «наблюдать» за развитием этого направления, реагируя на появление готовых бизнес-проектов и рассматривая их как «механизмы» для повышения устойчивости основного бизнеса. Это направление может дать в ближайшие 10–15 лет рост производительности труда не более чем на 10–15%.

4. И, наконец, направление, не рассмотренное в Стратегии, но, тем не менее, очевидное – *использование территориальных факторов роста эффективности* (транспортная освоенность, удобное географическое положение, наличие уникальных природных ресурсов и природно-климатических зон и др.). В Кузбассе сформировавшееся в центре области промышленное ядро как бы обрамлено поясом слабо освоенных районов, при этом обладающих большим потенциалом развития в самых разных направлениях (туризм, сельское хозяйство, новые отрасли промышленности и др.). Ещё в начале 1990-х годов, исследуя процессы социально-экономической реконструкции регионов угольно-металлургической специализации на примере Питтсбурга (США) и Кузбасса, мы обращали внимание на важность совершенствования территориальной структуры хозяйства Кемеровской области¹. До сих пор, по нашему мнению, актуальными являются, как минимум, следующие направления (рис. 10.3):

- превращение старопромышленной части области (Кемерово, Новокузнецк) в зоны регионального промышленного и финансового аутсорсинга;
- реализация концепции развития новых угольных районов;
- развитие новых отраслей и рынков на севере области;
- формирование и реализация новой парадигмы развития для «угольных» моногородов Кузбасса;
- создание отраслей и продуктов по предоставлению рекреационных услуг на юге области.

¹ Александров С.И., Речко Г.Н., Фридман Ю.А. Кузбасс: стратегия социально-экономической реконструкции / отв. ред. А.Г. Гранберг. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991; Granberg A., Friedman Yu., Popov M., Rechko G., etc Kuzbass in the world regional system: restructuring problems. Препринт. – Новосибирск : ИЭОПП СО АН СССР, 1989.



Рис. 10.3. Стратегическое управление долгосрочным развитием Кемеровской области: эффективное использование территориального потенциала

Необходимость ускорения процессов диверсификации кузбасской экономики на базе инновационного развития, роста производительности труда, определения параметров технолого-экологических возможностей развития региона и необходимости разработки новой парадигмы экономического роста для моногородов выдвигают в число стратегических приоритетов разработку концепции инновационного развития Кузбасса, главная цель которой – рост конкурентоспособности экономики региона.

Региональная власть и бизнес хорошо понимают, что в глобальной экономике проигрывает тот, кто использует устаревшую технологию и имеет низкой уровень производительности труда. В этом направлении в регионе есть определенные подвижки.

10.3. Инновационные модели развития Кузбасса

В последние годы регион прилагает большие усилия, для того чтобы вырваться из «объятий» жесткой структуры экономики, повысить конкурентоспособность региона за счет создания и развития новых секторов экономики, подключая, в том числе, и инновационную компоненту. Однако у кузбасской интеллектуальной элиты пока нет целостного видения того, что такое инновационный путь развития для Кемеровской области, а его модельная конструкция ещё не сформирована. Между тем в некоторых российских регионах уже просматриваются определённые типы моделей построения инновационной экономики:

- эндогенные (возникшие внутри региона) инновационные модели;
- экзогенные (привнесенные извне) инновационные модели.

Примером эндогенных моделей являются формирующиеся пермская и томская инновационные модели. Пермская область – индустриальный регион с сильной производственной базой и большой долей современных технологий (от моторо- до приборостроения). Ядро проектов, которые там развиваются, – это производства с хорошей инженерной культурой и с добавлением наноконпоненты¹. Томская область – один из регионов-лидеров на инновационной карте России, в котором есть сильная научная база и созданная, по сути, за последние 15 лет мощная инновационная инфраструктура (так называемые «инновационные лифты»). Томская инновационная модель, в отличие от пермской, выросла не на промышленности, а из вузовских и научных разработок. Некоторые из проектов «доросли» до серьезных бизнесов. Например, современное инновационное предприятие НПФ «Микран»² – партнер Nokia Siemens Networks по проекту производства базовых станций для сетей мобильной связи четвертого поколения по технологии LTE в Томской особой экономической зоне. Это первый подобный проект в России

¹ Так, пермский «Новомет» построил предприятие по производству погружных насосов для нефтедобычи, конкурентоспособных не только на внутреннем, но и на мировом рынке.

² Более 1000 человек сотрудников (средний возраст – 37 лет), выработка на 1 работающего – около 1 млн руб., объем реинвестированных собственных средств в развитие – более 1 млрд руб. (<http://www.micran.ru/about/activity/>)

(стоимость такого проекта в Западной Европе – порядка 50 млн долл.)¹.

Пример экзогенной инновационной модели – Якутия, где региональная власть смогла создать привлекательные условия для притока на территорию региона инновационных бизнесов. Одно из базовых преимуществ в Якутии – учет характера спроса на инновации².

Безусловно, что для реализации региональной инновационной модели любого типа (эндогенной, экзогенной) необходимо партнерство науки, образования, власти и бизнеса (рис. 10.4).

Подобное партнерство, как свидетельствует мировой опыт, достаточно эффективно реализуется в рамках классической модели так называемой «Тройной спирали» (Triple Helix)³.

Модель «Тройной спирали» предусматривает обязательное участие всех ключевых партнеров – власти, бизнеса, научно-образовательного комплекса⁴ – с возможностью лидерства каждого из них, особенно на начальном этапе процесса создания инновационной экономики. В варианте пермской модели – это бизнес (промышленное ядро), в томской модели – это научно-образовательный комплекс, а в Якутии – региональная власть, создавшая благоприятный инновационно-инвестиционный климат в регионе.

Концепция «Тройной спирали» предусматривает инновационное развитие как результат конструктивного взаимодействия научно-образовательного комплекса, бизнеса и власти (на национальном и региональном уровнях).

Во времени первоначально формируются так называемые двойные спирали взаимодействия – между вузами (наукой) и бизнесом, бизнесом и властью и т. д., которые затем складываются в «тройную спираль» (рис. 10.5).

Для модели инновационного развития по «Тройной спирали» характерно, как минимум,

- усиление роли научно-образовательного комплекса как лидера отношений с бизнесом и властью;

- стремление к сотрудничеству всех Институтов триады «научно-образовательный комплекс – бизнес – власть», при этом инновационная составляющая есть результат (трехстороннего) взаимодействия, а не создания на административном ресурсе региональной (федеральной) власти;

- расширение традиционных функций каждого из Институтов триады в формате «частично брать на себя роль другого». Институты, способные выполнять нетрадиционные функции, считаются наиважнейшим источником инноваций.

¹ <http://www.micran.ru/news/1140/>

² К примеру, в Якутии нужны стройматериалы, способные работать при температурах минус 50–60°. И регион занялся развитием серьезного бизнеса по изготовлению несущих строительных конструкций не из металла, а из базальтоволокна. Эта продукция будет востребована и в других регионах страны.

³ Henry Etzkowitz. The Triple Helix: University-Industry-Government. Innovation in Action. – <http://e.mail.ru/cgi-bin/link?check=1&cnf=f0871a&url=http%3A%2F%2Fwww.informaworld.com%2Fsmpp%2Ftitle~content%3D781928319&msgid=1306417586000000819>, <http://www.unova.ru/article/5877> и др.

⁴ Синоним «Университетов» в западной терминологии.

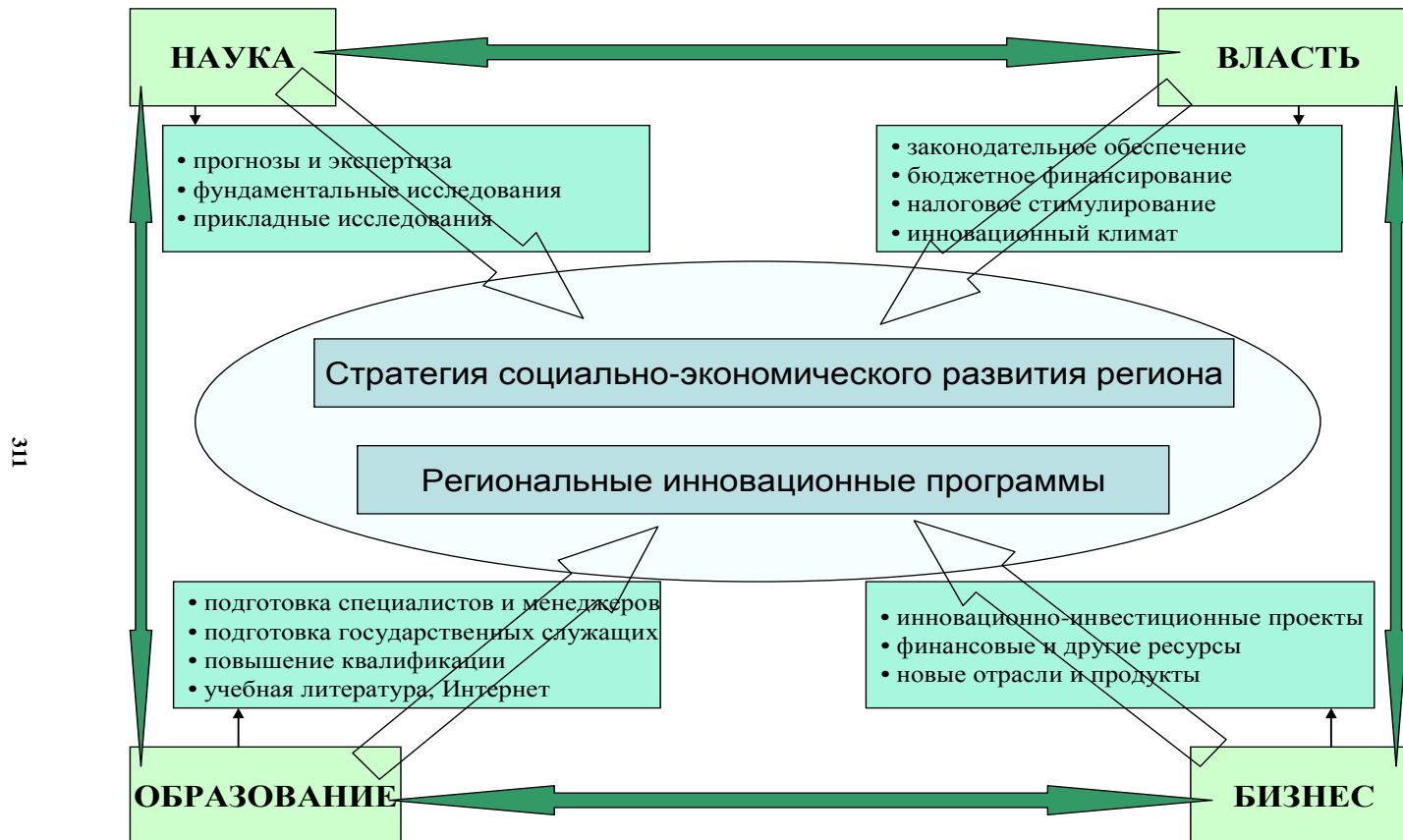


Рис. 10.4. Инновационное партнерство науки, образования, власти и бизнеса

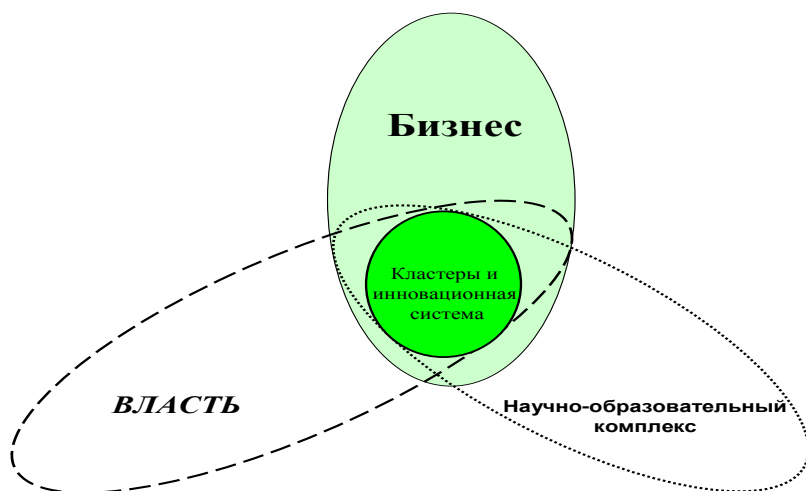


Рис. 10.5. «Тройная спираль» взаимодействия

Как представляется, изначально роли каждого Института строго определены: роль бизнеса в модели «Тройной спирали» заключается в производстве, власть – источник контрактных отношений, гарантирующих стабильное взаимодействие, а научно-образовательный комплекс (НОК) – источник знаний и технологий.

В процессе формирования экономики, основанной на знаниях, усиливается важность «знания» и роль научно-образовательного звена, которое постепенно занимает всё больший удельный вес на арене взаимодействия, выступая уже основой и источником развития. Сохраняя за собой одну из ключевых функций (ведение научных разработок и исследований, образовательная деятельность), научно-образовательный комплекс приобретает со временем также и предпринимательскую составляющую – как в части образовательного процесса, так и в части регламентов и процедур управления, в инкубировании наукоёмких компаний и т.п. К примеру, уже сегодня некоторые российские университеты имеют собственные каналы для трансфера технологий и предлагают образовательные программы по созданию предприятий, инкубированию программ и другим предпринимательским навыкам. Вместо того чтобы как раньше служить лишь источником новых идей для уже существующих фирм, современные университеты стараются объединить свои исследовательские и образовательные возможности для создания фирм новой формации, особенно в продвинутых областях науки и технологии. Новые организационные механизмы, такие как бизнес-инкубаторы, научные парки, и различные объединения становятся источником экономической активности и международного обмена.

Таким образом, научно-образовательный комплекс занимает активную позицию, применяя знания на практике и вкладывая результаты в новые образовательные дисциплины. В свою очередь, бизнес-субъекты, совершенствуя свои технологии и делясь своими знаниями, участвуют в образовательном процессе. Власть (федеральная, региональная) выступает как общественный предприниматель и венчурный инвестор в дополнение к своей традиционной законодательной и регулирующей роли. Подобное взаимодействие в конечном итоге и порождает интерактивную инновационную модель.

В Кузбассе запущен процесс формирования (с разной степенью эффективности) так называемых «двойных спиралей» взаимодействия – между вузами (академической наукой) и бизнесом, бизнесом и властью, и т.д.

На сегодняшний день наиболее продвинутой и успешной (результативной), по нашему мнению, можно назвать пока лишь двойную спираль инновационного взаимодействия между крупным бизнесом и региональной властью (рис. 10.6).



Рис. 10.6. Двойная спираль взаимодействия «Бизнес-Власть»

При этом и власть, и крупный бизнес (имеющий значимое влияние на экономику региона) стремятся находить приемлемые для обеих сторон формы взаимодействия в рамках сложившейся в Кузбассе модели партнерских отношений. Это модель, при которой региональная власть и бизнес весьма эффективно работают над решением нескольких главных задач, способствующих росту экономики региона, а уровень согласованности их экономических интересов, по нашей

оценке, достигает в отдельные периоды 50–60%¹. Это модель, при которой бизнес вкладывает в модернизацию и диверсификацию экономики, а власть занимается социальными вопросами: выбирает социально-ответственных партнеров, работает над улучшением инвестиционного климата, быстро конвертирует накопленный модельный потенциал в потенциал социально-экономический, обеспечивает поддержку социальной стабильности и полноценную социальную защиту населения (рис. 10.7). Всё это позволяет реально смотреть вперёд.

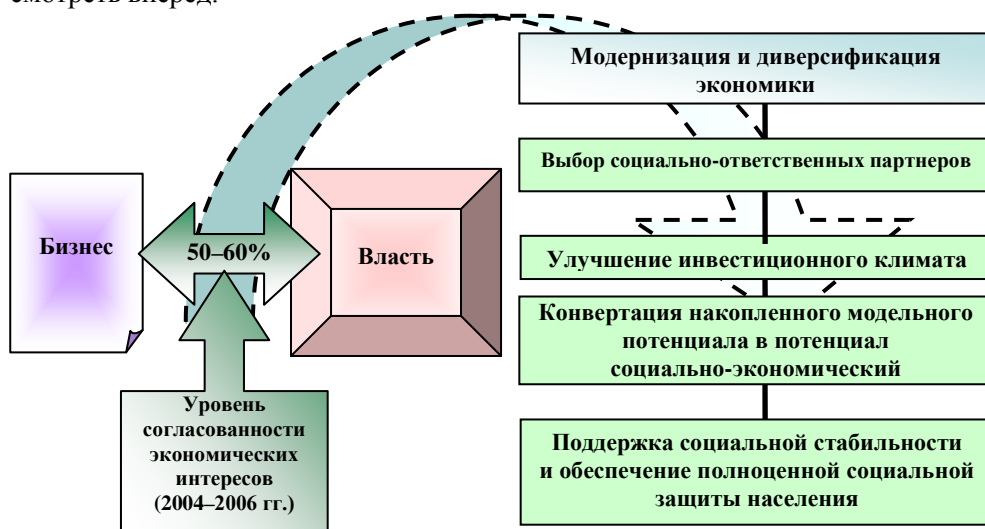


Рис. 10.7. Фрагмент региональной экономической модели

Чрезвычайно важно, что региональная власть постоянно работает над созданием регионального инновационного поля (рис. 10.8).

Во-первых, при губернаторе Кемеровской области создан Совет по инвестиционной и инновационной деятельности².

Во-вторых, приняты принципиальные законодательные акты в инновационной сфере – региональные законы³ «О технопарках в Кемеровской области», «Об инновационной политике Кемеровской области», «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области», «О зонах экономического благоприятствования».

¹ Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Блам Ю.Ш., Пимонов А.Г. Измерение уровня согласованности экономических интересов субъектов региональной промышленной политики Кемеровской области // Вестн. Кузбасского гос. техн. ун-та, 2008, № 5. – С.98–103; Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Пимонов А.Г. Стратегия развития Кузбасса и согласование экономических интересов бизнеса и власти // Стратегическое управление пространственным развитием субъектов Федерации и городов Сибири / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2009. – С. 50–75.

² Положение о Совете утверждено Постановлением Губернатора Кемеровской области от 21.03.2008.

³ Законы Кемеровской области, соответственно, от 02.07.2008 (№ 55-ОЗ и № 66-ОЗ), от 26.11.2008 (№ 102-ОЗ), от 08.07.2010 (№ 87-ОЗ). – http://www.ako.ru/Ekonomik/inv_zakon.asp?n=10&sn=3

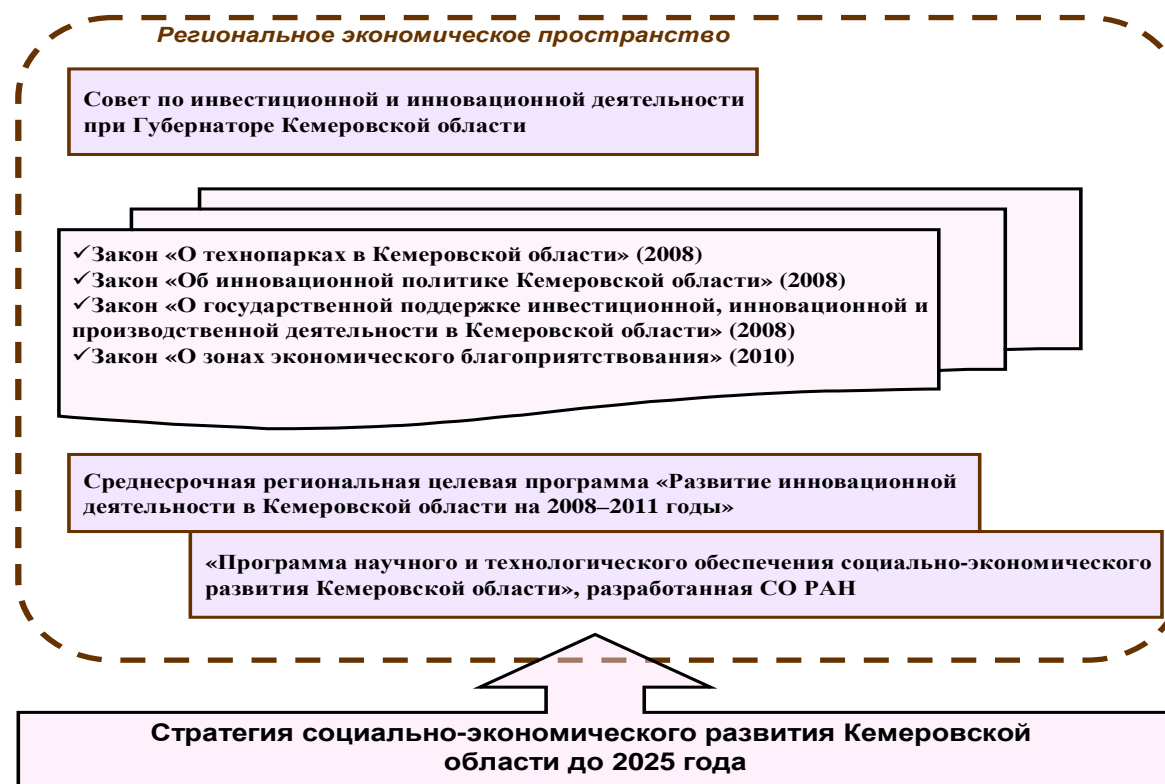


Рис. 10.8. Инновационный блок регионального экономического пространства: формирование законодательной базы

В-третьих, решение проблемы инновационного развития Кемеровской области идет неразрывно с двумя программами:

- Среднесрочная региональная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Кемеровской области на 2008–2011 годы»¹. Это дополнительный инструмент стимулирования и развития инновационной инфраструктуры и поддержки перспективных инноваций;

- «Программа научного и технологического обеспечения социально-экономического развития Кемеровской области» (принята в феврале 2009 г. на совместном заседании Коллегии Администрации Кемеровской области и Президиума СО РАН). Программа включает 118 проектов разной степени готовности по 16 приоритетным направлениям. Отбор самых перспективных проектов ведется специалистами администрации совместно с представителями СО РАН и экспертами Кузбасского технопарка.

В соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Кемеровской области для субъектов инновационной деятельности и резидентов Кузбасского технопарка предусмотрены льготы и преференции (рис. 10.9). Они могут претендовать на льготы по налогу на прибыль в части зачисляемой в областной бюджет, по налогу на имущество организаций, на отсрочку или рассрочку по уплате региональных налогов. Кроме того, существует субсидирование части процентной ставки по кредитам, поддержка в разработке и экспертизе проектов с инновационной составляющей, и др.

На предоставление государственной поддержки могут претендовать субъекты инвестиционной и инновационной деятельности, проекты которых признаны соответствующими приоритетным направлениям социально-экономического развития Кемеровской области. Процедура проекта рассматривается на Совете по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе Кемеровской области, а затем (при положительном решении Совета) – Коллегией Администрации области, которая принимает решение о включении проекта в Перечень проектов Кемеровской области, получивших право на государственную поддержку.

Условие предоставления льгот и преференций для резидентов технопарка – регистрация в Реестре резидентов технопарков Кемеровской области (Статус резидента Кузбасского технопарка присваивается постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области на основании рекомендации Совета по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе Кемеровской области).

¹http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/legislation_RF/printable.php?do4=document&id4=758d598d-f271-4f84-8f13-0c671ca3b365

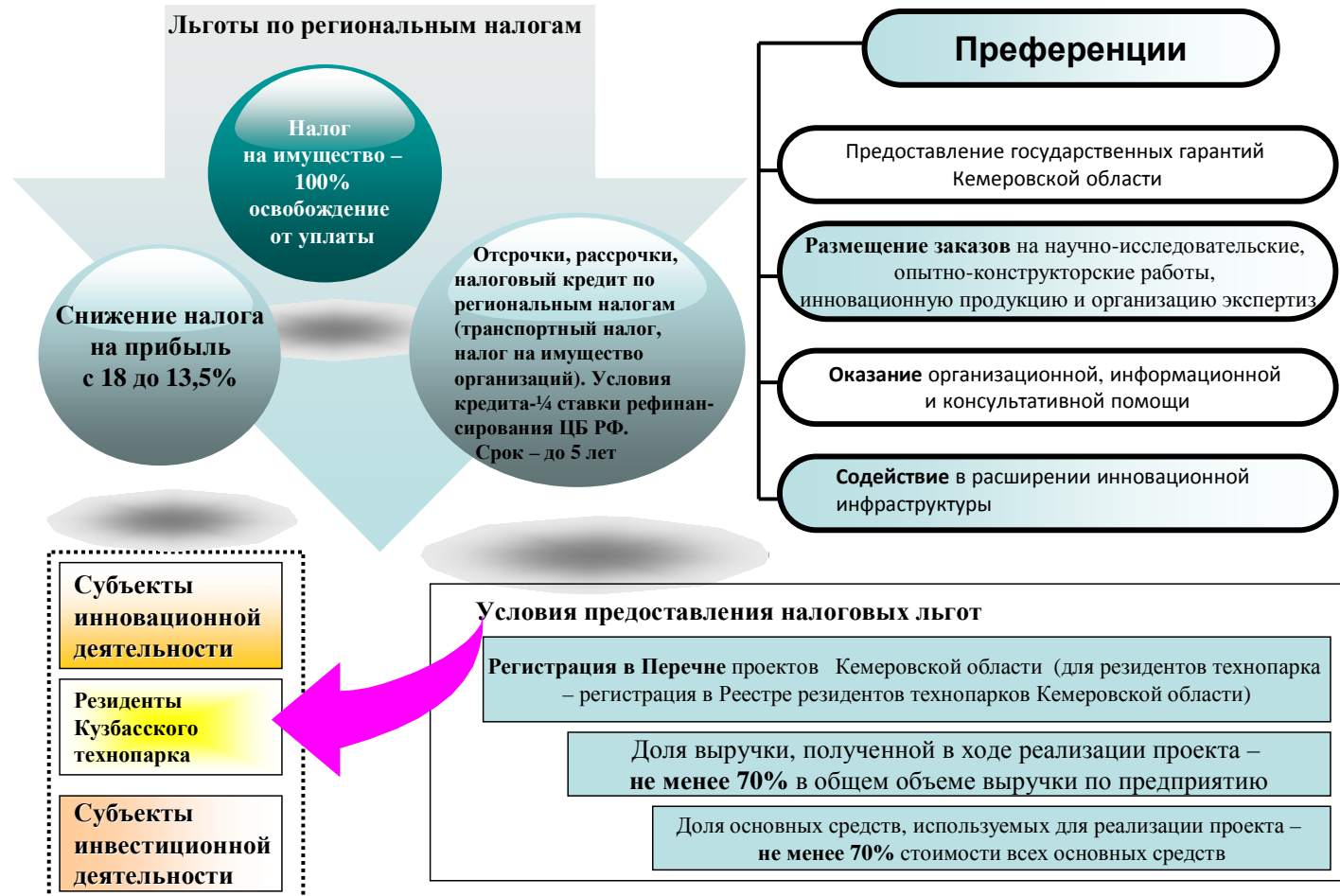


Рис. 10.9. Формы государственной поддержки инновационно-инвестиционной деятельности в Кемеровской области

Реестр резидентов Кузбасского технопарка с их инновационными проектами (табл. 10.2) и Перечень инвестиционных проектов Кемеровской области (табл. 10.3), получивших право на государственную поддержку от региональной власти, – это два реально работающих сегодня механизма взаимодействия региональной власти и бизнеса в сфере инвестиционной и инновационной деятельности.

Таблица 10.2

**Реестр резидентов Кузбасского технопарка,
получивших право на государственную поддержку**

Резидент		Наименование проекта
1	ООО «Центр молекулярных технологий»	Молекулярно-ионная очистка диэлектрических жидкостей
2	ООО «Кузбасский региональный горный центр охраны труда»	Разработка и производство приборов контроля параметров безопасности при ведении горных работ
3	ЗАО «НеоКор»	Производство биологических протезов для сердечно-сосудистой хирургии
4	ООО «Экологический региональный центр»	Создание производства синтетических легкоплавких флюсов для металлургии на основе фторуглеродистых отходов алюминиевого производства
5	ЗАО «ТехнопаркИнвест-Кузбасс»	Пилотный проект создания энерготехнологического комплекса глубокой переработки углей «Серафимовский» в Кемеровской области
6	ООО «Полимер-Вектор»	Организация переработки полимерной упаковки из-под аммиачной селитры в товарную продукцию с утилизацией образующихся сточных вод
7	ОАО «Суховский»	Организация производства овощей по интенсивной технологии «светокультура» в условиях Сибирского региона
8	ООО «Термопласт-композитные материалы»	Организация серийного производства половой плитки из термопласткомпозита для животноводческих и производственных помещений
9	ЗАО «Научно-производственное объединение «Урское»	Создание современного высокотехнологичного, экологически безопасного производства по выпуску конкурентоспособной, дорогостоящей, востребованной на зарубежном и российском рынках продукции - муллита и муллитсодержащих материалов, а также ряда востребованной побочной продукции
10	ООО «Научно-производственное предприятие «ЭЛЕКОР»	Организация серийного производства безопасного электрооборудования для открытых горных работ
11	ООО «ЭКОС-С»	Организация серийного производства модульных очистных сооружений хозяйственно-бытовых, ливневых и промышленных стоков
12	ООО «КузбассПромРесурс»	Создание производства по переработке автомобильных шин всех типоразмеров
13	ООО «Газпром добыча Кузнецк»	Добыча метана из угольных пластов на первоочередных площадях в Кузбассе
14	ОАО «Промгазэнерго»	Создание опытно-промышленной станции подземной газификации угля по производству электрической и тепловой энергии
15	ООО «Экомаш НК»	Утилизация лежалых отходов, полученных при магнитном обогащении руд на обогатительно-агломерационной фабрике

16	ООО «КузбассСтрой-Недра»	Организация комплексного производства по добыче и обработке природного камня в Кемеровской области
17	ОАО «Кемеровский опытный ремонтно-механический завод»	Организация производства дорожных комбинированных машин современного технического уровня с универсальным оборудованием для нанесения противогололедных материалов
18	ООО «ЭкоЛэнд»	Строительство комплекса по переработке и утилизации ТБО в г. Новокузнецке
19	ООО «ЭкоЛэнд-Кемерово»	Строительство комплекса по переработке и утилизации ТБО в г. Кемерово
20	ООО «Сибирский центр стекла - Новокузнецк»	Массовое производство энергосберегающего и безопасного стекла для Кузбасса и близлежащих регионов
21	ООО «Клиника современных медицинских технологий»	Новые технологии в профилактике, лечении хронических заболеваний и реабилитации пациентов разного возраста: современные консервативные способы лечения и реабилитации детей с патологией лимфоглоточного кольца; геропротекторная терапия для реабилитации пациентов зрелого и пожилого возраста
22	ООО «Сварог»	Производство рукавов высокого давления, соответствующих требованиям европейских норм EN 853, EN 856
23	ОАО «Кемеровский экспериментальный завод средств безопасности»	Модернизация производства модульных теплоэнергетических установок МТЭУ с воздухонагревательными установками ВНУ для подогрева шахтного воздуха и производственных помещений большого объема
24	ООО «Таежный»	Комплексная реорганизация производственно-технической базы ООО «Таежный» по заготовке и переработке низкосортной древесины
25	ООО «Кузбасский Скарабей»	Создание производства высококачественного картона из макулатурного сырья на базе действующего предприятия
26	ООО «ПромЭкоТехнологии»	Организация переработки резинотехнических и полимерных отходов методом низкотемпературного пиролиза с последующим получением коммерческих продуктов из углеродистого остатка
27	ООО «Евросервис»	Производство гранулированного угольного топлива
28	Кемеровский филиал ООО «СУЭК Спешэлти Минералз»	Предприятие по производству легких минеральных наполнителей и продукции на их основе
29	ООО «Опытный завод по переработке отходов промышленных предприятий»	Организация сбора и переработки микросфер Томь-Усинской ГРЭС с получением товарной продукции

Примечание. В соответствии с Законом Кемеровской области «О технопарках в Кемеровской области» (от 02.07.2008 № 55-ОЗ).

Источники: http://www.ako.ru/Ekonomik/INVEST/reestr_rezid.doc (уточнено по материалам http://www.ako.ru/Ekonomik/inv_help.asp?n=10&sn=1 и <http://www.ako.ru/ZAKON/viewzakon.asp?C55864=On>)

**Перечень инвестиционных проектов Кемеровской области,
получивших право на государственную поддержку**

Инвестор	Наименование проекта
1. ОАО «Полимер»	Расширение производства термоусадочной и тепличной пленки
2. ООО «Кузбасский Скарабей»	Модернизация картонного производства на ООО «Кузбасский Скарабей»
3. КООАО «Ортон»	Организация производства геосинтетических материалов на КООАО «Ортон»
4. ЗАО «АФК»	Создание предприятия по производству широкоформатной фанеры мощностью 60 тыс. куб. м. в г. Анжеро-Судженск
5. ОАО «Новокузнецкий вагоностроительный завод»	Производство полувагонов универсальных с разгрузочными люками модели 12-9085
6. ООО «ЭкоЛэнд»	Полигон твердых бытовых отходов г. Новокузнецк, площадка «Маркино»
7. ООО «Учуленский цементный завод»	Строительство Учуленского цементного завода
8. ООО «СПК «Чистогорский»	Реконструкция свиноводческого комплекса. Реконструкция сооружений для очистки производственных сточных вод
9. ООО «КузбассАвто»	Организация производства коммерческого автотранспорта Hyundai County KUZBAS, Hyundai Aero Town KUZBAS, Hyundai HD-78 KUZBAS
10. ООО «Анжерская нефтегазовая компания»	Строительство нефтеперерабатывающего завода мощностью 400 тыс. тонн в год в г. Анжеро-Судженск
11. ООО «Селяна»	Строительство животноводческого комплекса «Молочно-товарная ферма» на 1280 голов
12. ООО «Совхоз «Звездный»	Модернизация животноводческого и растениеводческого производств ООО «Совхоз «Звездный»
13. ООО «Лесинвест Яя»	Модернизация лесоперерабатывающего завода ООО «Лесинвест Яя»
14. ООО «Джой Пиэндэйч Майнинг Эквипмент»	Сервисный центр для обслуживания и ремонта горношахтного оборудования и экскаваторной техники

Примечание. В соответствии с Законом Кемеровской области «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области» (от 26.11.2008 № 102-ОЗ).

Источники: http://www.ako.ru/Ekonomik/INVEST/inv_proekt.doc (уточнено по материалам http://www.ako.ru/Ekonomik/inv_help.asp?n=10&sn=1 и <http://www.ako.ru/ZAKON/viewzakon.asp?C55864=On>)

В качестве механизма привлечения в Кузбасс крупных инвесторов и внедрения передовых технологий предлагается создание региональных зон экономического благоприятствования¹. С одной стороны, для участников этих зон вводятся:

- ▶ упрощенные административные процедуры;
- ▶ гарантированный доступ к необходимой инфраструктуре;
- ▶ пакет мер финансовой и нефинансовой поддержки.

¹ 08.07.2010 принят закон Кемеровской области № 87-ОЗ «О зонах экономического благоприятствования», а 19.10.2010 – Постановление № 451 «О мерах по реализации закона о зонах экономического благоприятствования».

С другой – устанавливаются внятные «правила игры» для участников особых зон, включая льготы по налогам и сборам на региональном и муниципальном уровне, а также конкретные обязательства каждого участника (по объему инвестиций, числу создаваемых рабочих мест, пополнению доходной части бюджетов и т.п.).

Таким образом, в стратегическом плане в Кузбассе реализуются несколько проектов, которые, по сути, в перспективе 20–30 лет изменят специализацию экономики региона. Среди них выделяются три главных направления: промышленная добыча газа метана из угольных пластов, энерготехнологические кластеры в угольном комплексе и химическая переработка твердого топлива.

В тактическом же плане уже в настоящее время в Кемеровской области реализуется несколько крупных проектов по созданию новых отраслей кузбасской экономики, в том числе нефтепереработка, глубокая переработка древесины, вагоностроение, производство автобусов, горнолыжный туризм и др.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В Кузбассе накоплен большой опыт как построения различных модельных конструкций для реализации региональной экономической политики, так и их практической реализации.

2. Особое внимание с этой точки зрения заслуживают модели «регионального хозрасчета» и «свободной экономической зоны «Кузбасс».

3. В последнее десятилетие Кузбасс использует модель «сильной власти», в которую на правах самостоятельных моделей входят программные модели типа «власть-бизнес», «модель продовольственной безопасности», «модель энергобезопасности и энергосбережения», «модель финансовой безопасности», «модели развития моногородов».

4. В Кузбассе осознают, что без серьезной науки и сильной, «продвинутой» системы образования у региона нет будущего, нет возможностей для формирования «законченных» моделей инновационного развития. И принимают серьезные усилия для развития этого направления.

5. В Кузбассе идет активная работа над формированием инновационного поля региона (развитие законодательной базы, «Технопарка» и др.).

6. К сожалению, и на этом этапе развития Кузбасса не учитываются ошибки прошлого и, в первую очередь, не создаются в регионе финансовые инструменты для реализации инновационной политики. Существующая финансовая система региона не способна и не заинтересована в финансировании инновационных проектов. В конечном итоге, это может «свести на нет» все усилия по построению инновационной модели развития Кузбасского региона.